ПЕРЕД ПОД'ЕМОМ СТРАТОСТАТА В США

НА СНИМКЕ: гондола нового стратостата «Эксплорер» в Рэпид-Сити (южн. Дакота). В люке — командир стратостата капитан Альберт Стевенс.

Благоустроенный Оренбург

2.308 тысяч рублей отпущено облисполкомом оренбургскому горсовету на благоустройство города в текущем году. Половину этой суммы—1.186 тысяч рублей—мы уже использовали в первом полугодии. Только на одно озеленение города израсходовано 200 тысяч рублей.

Горкомхоз высадил по улицам города 17.500 саженцев. 2.118 корней рассажено силами самого населения. Осенью число саженцев будет доведено до 30.000. Кроме того, осенью же будет высажено 500 взрослых деревьев (12-15 лет) липы и вязов, преимущественно на Советской улице и на территории будущего Чернореченского сада.

Открыт цветочный магазин.

Приведены в порядок сад им. Ленина и бульвар им. Свердлова по берегу Урала. На бульваре достраивается павильон-ресторан. Во всех садах колючая проволока заменена штакетником, поставлены скамейки, дорожки расчищены и засыпаны песком. Чтобы лучше осветить сады, дополнительно поставлено 30 мощных электроламп.

Оренбуржцы знают старый запущенный сад в Караван-Сарае. Мы расчистили его и устроили там детский парк культуры и отдыха. Ребята полюбили свой парк и охотно проводят там все свое свободное время. Любопытно отметить, что юные владельцы парка не только не портят деревьев и не рвут цветов, но ревниво следят и за взрослыми.

В ближайшие дни закончим в парке постройку солярия, душа и павильона.

Нам дали задание поставить на улицах города 300 новых электрофонарей. 205 фонарей мы уже поставили. Особенно хорошо освещены теперь центр и рабочий Красный городок.

Скоро начнем работы по освещению Зауральной рощи.

В июле закончим установку 20 уличных электрочасов.

Установлено 40 водоразборных колонок, из них 5 сверх плана, за счет производственной экономии от снижения себестоимости строительства колонок. В прошлом году было только 30 водоразборных будок. Работают они круглые сутки.

Отремонтированы колодцы на рабочих окраинах и установлен систематический санитарный надзор за ними. Начаты работы по канализации на Новой стройке. К канализационному коллектору в 1935 году будут присоединены новые бани и заразные больницы.

Введен институт дворников. Многие улицы впервые за долгие годы увидели метлу. На поливке улиц работает пока одна машина, скоро их будет две.

Полугодовой план капиталовложений по строительству 38-квартирного дома выполнен на 97 процентов, по надстройкам — на 35 процентов, по дачному строительству — на 94 процента, по ремонту гостиницы—на 46 процентов, по капитальному ремонту муниципализированного жилищного фонда—на 82 процента. Сверх первоначального плана 15 июня нам отпущено дополнительно на ремонт муниципализированного фонда 60 тысяч рублей, из которых освоено уже 24 тысячи рублей.

На замощение улиц сначала было отпущено 190 тысяч рублей. На-днях Совнарком РСФСР отпустил еще 530 тысяч. Советская улица до Водяной асфальтом будет залита целиком, от Водяной до Набережной будут покрыты тротуары. Кроме того, асфальтируется квартал по Кооперативной между Советской и Пролетарской.

Можно ли сказать, что горсовет сделал уже все, чтобы превратить районный город в подлинно благоустроенный областной центр?

Нет, работы впереди еще очень-очень много. В первую очередь надо увеличить площадь зеленых насаждений, заложить опытный тропический сад, открыть цветочные киоски и принять решительные меры к сохранению существующих зеленых насаждений.

В резком улучшении нуждается санитарное состояние города. Плохо пока работают бани, ассенизационный и метельный обозы. Новую баню во что бы то ни стало надо пустить еще до зимы, к Октябрьской годовщине. Следует расширить сеть водоразборных колонок, восстановить все бездействующие канализационные и водопроводные вводы.

Надо увеличить число автобусов, упорядочить автобусное сообщение и приспособить график их движения к интересам рабочих.

Большое дело—привести в порядок тротуары около домов жильцов и рабочих. В первую очередь этим должны заняться сами трудящиеся города.

Надо спешить с ремонтом квартир и к зиме освоить капиталовложения, отпущенные на жилищное строительство.

В текущем году должно быть решительно улучшено благоустройство окраин. Решение горсовета по этому вопросу, принятое 4 июля, должно быть выполнено в срок и полностью.

Будем помнить, что превращение Оренбурга в 1935 году—в образцовый, культурный областной центр—это забота всей общественности, всех трудящихся города.

О перспективах строительства в Оренбурге в 1935 году—в следующей статье.

Председатель горсовета В. СТЕПАНОВ.

ШАХМАТНЫЕ НОВОСТИ

От нашего московского корреспондента

КТО ПОБЕДИТ В ВАРШАВЕ

Через месяц в Варшаве начнется «турнир наций». Он продлится с 16 по 31 августа. В состязаниях участвуют шахматисты двадцати стран. Сильную команду выставляют Сев. Амер. Соед. Штаты—в нее входят: Ржешевский, Каждан, Файн, Дейк, Грюнфельд и Мюллер. Французская команда представлена будет чемпионом мира Алехиным, Бернштейном, В. Капом, Мюфангом и Бетбедером. От Великобритании выступают — Султан-Хан, Томас, Файергорст. Польша пригласила в свою команду гроссмейстера Тартаковера.

В прошлых двух «турнирах наций» первенство завоевали американцы. Если она победят и сейчас, то переходящий приз, полученный ими дважды, перейдет в их собственность.

МАТЧ АЛЕХИН-ЭЙВЕ

Выработаны условия матча на шахматное первенство мира между нынешним чемпионом Алехиным и доктором Эйве. Выигрывает матч тот, кто наберет 15 с половиной очков. В этом числе должны быть обязательно шесть выигранных партий. В случае, если одна из сторон побеждает прежде, чем сыграны 30 партий — оставшиеся партии все равно должны играться, хотя они и не будут засчитаны в результат матча.

ПОЧЕМУ ЗАПАЗДЫВАЕТ ГАЗЕТА

Читатель законно недоволен. «Оренбургскую коммуну» он получает с большим запозданием, в киосках газета появляется в лучшем случае в 11—12 часов дня.

Дело в том, что газета запаздывает с выходом исключительно по вине **безобразной работы электростанции**, руководство которой явно игнорирует нужды цехов издательства «Оренбургская коммуна».

Уже два дня, как энергии лишена цинкография, не имеющая возможности изготовить клише (рисунки).

Наборные машины (линотипы) не получают тока нужного напряжения, в них застывает металл, — получаются простои.

В типографию энергия дается без всякого учета срочности производства. Линотипный цех и цинкографию совершенно произвольно переключают со станции на станцию, часами оставляя без света.

Соответствующие органы должны воздействовать на руководство электростанции, обеспечив своевременный выход газеты.

Оренбургский комсомол организовал экскурсию комсомольцев в количестве 23 человек в г. Ленинград и Москву. НА СНИМКЕ: экскурсанты в Московском центральном парке культуры и отдыха.

На первом участке садогородного кооперативного хозяйства начался сбор свежей капусты. НА СНИМКЕ: работница М. Е. Еремина за сбором капусты.

ДВА ОВОЩНЫХ МАГАЗИНА

Городской рабочий кооператив должен открыть в третьем квартале два овощных магазина, причем один из них—плодоовощной с расширенным ассортиментом Центросоюза.

Срок открытия давно уже прошел. По об'яснениям заведующего финансовым отделом городского рабочего кооператива тов. Скирнова, городской совет забраковал проект оборудования плодоовощного магазина. Сейчас из Центросоюза получены стандартные проекты, и к 5 августа магазин будет открыт.

Другой овощной магазин на Кооперативной улице, рядом с магазином «Мать и дитя», откроется, по заверению правления ГРК, 16 июля.

БОЛЬШИЕ БАЗАРЫ

За последние дни в Оренбург с'езжается много колхозников на предуборочные базары. Цены на продукты питания снижаются. Ржаная мука продается по 12 рублей за 16 килограммов, пшеничная—18 рублей, сеянка—24 рубли, высший сорт сеянки—30 рублей. Килограмм сливочного масла стоит 13.15 рублей.

МИМОХОДОМ

ВЕЛОСИПЕД БЕЗ НОМЕРА

Появляться на улице на велосипеде, не имеющем номера, как известно, милицией не рекомендуется.

Номер—необходимая принадлежность велосипеда, если его хозяин не рискует вступить в сложные взаимоотношения со стражами обязательных постановлений горсовета.

Но вся беда в том, что этот номер не так-то просто приобрести. Только вчера горфинотдел получил 400 номеров. А в течение предыдущих двух недель там заученно заявляли: «Вероятно на-днях получим».

Оказывается, такой «сложный механизм», как жестянки с номерами, в Оренбурге не производят и выписывают из... Пензы.

А ни в чем не повинный велосипедист вынужден любоваться на свою машину дома, завистливо поглядывать на счастливых обладателей злополучных номеров.

М. Н.

***

Уже после сдачи этой заметки в набор работник редакции установил, что 11 июля в горфо нельзя было приобрести номера для велосипеда ввиду болезни сотрудницы.

ИЗ ПРОШЛОГО ОРЕНБУРГА

А. С. ПУШКИН В НИЖНЕОЗЕРНОЙ

Как известно, А. С. Пушкин, пробыв три дня в Оренбурге, 21 сентября 1833 года выехал в Уральск.

По пути поэт останавливался в станице Нижнеозерной, где записывал песни и предания о Пугачеве.

Из рассказов старожилов, выслушанных Пушкиным, заслуживает внимания следующий:

В кровопролитном сражении, бывшем 22 марта 1774 года под Татищевой, Пугачев потерпел поражение от правительственных войск, руководимых князем Голицыным. Обе стороны понесли крупные потери.

Когда наступила весенняя оттепель и вскрылись реки, то тела убитых под Татищевой поплыли мимо тогдашних крепостей (станиц). Жены, матери и сестры стояли на берегу реки Яика (Урала), стараясь в плывущих трупах признать своих мужей, сыновей и братьев.

В станице Нижнеозерной старая казачка каждый день бродила над Яиком, клюкой пригребала к берегу несущиеся по быстрым волнам весеннего разлива тела убитых под Татищевой и внимательно рассматривала их, пытаясь найти своего сына.

В своей «Истории Пугачевского бунта» (примечание 26) А. С. Пушкин по этому поводу записал следующее причитание старой нижнеозернинской казачки:

Не ты ли, мое детище?
Не ты ли, мой Степанушка?
Не твои ли черны кудри
Свежа вода моет?

В. ЯИЦКИЙ.

Работа Оренбургской железной дороги за 10 июля

План погрузки выполнен на 144,9 процента, выгрузки—104,13 процента.

Норма обмена вагонов по приему выполнена на 98,6 процента, по сдаче 84,9 процента.

Вагонами дорога была обеспечена на 152,1 процента.

Оборот вагона выразился в 7,06 суток, при норме в 5,19.

Ученик 6 класса 41 оренбургской школы Боря Петров занимается голубеводством. Мечта Бори — приобрести голубей-почтовиков.

Из-за головотяпства Облкнуторга и Горкнуторга, в городе, создаются большие очереди за керосином. Этим пользуются спекулянты, развивающие оживленную торговлю.

(Из письма рабочего Б. Н.).

Рис. АРЦЫБУШЕВА.

Некоторые странности торговли

ПРЕСТУПНАЯ РАБОТА

Фруктовые воды и квас в Оренбурге выпускают два завода. Один существует вообще без разрешения, и принадлежит закрытому военному кооперативу, другой — городской потребительской кооперации.

В городе зарегистрированы случаи желудочно-кишечных заболеваний. Причина заболеваний — употребление сырой воды. Население оповещено о необходимости кипятить воду, так как фильтр городского водопровода пока не справляется с пропуском воды в таком ее количестве, какое необходимо для потребностей возросшего населения города. Поэтому ежедневно двачетыре часа вода поступает в водопроводную сеть без фильтрации.

Завод закрытого военного кооператива выпускает свою продукцию, вопреки существующим правилам, **из сырой воды** и сливает их в пивные бочки или немытые сырой же водой бутылки. Если нет пивных бочек, то наполняют водами бочки из под томата, или соленых огурцов. Таким образом, **заведующий производством завода Трунов и мастер Яровой сознательно выпускают негодное пойло, угрожающее здоровью населения.**

Второй завод—городской потребительской кооперации — выпускает такую же негодную продукцию.

Есть правило, согласно которому заводы, вырабатывающие пищевые продукты, обязаны представлять образцы для анализа. И тот и другой заводы этого **не делали.** Да и понятно, так как после первого же анализа руководителей завода привлекли бы **к уголовной ответственности.**

Но ведь существует городской санитарный надзор и его инспектор Утрецкий? Но он ни разу не проверил производство фруктовых вод.

Этим делом занялись соответствующие органы, которые привлекают к ответственности руководителей заводов Трунова и Иванова и мастеров Ярового и Щетинина. Привлекается к ответственности и инспектор санитарного надзора Утрецкий.

КУДА СЕГОДНЯ ПОЙТИ?

В летнем театре сегодня идет оперетта «Ярмарка невест». На эстраде — выступления артистов.

Сад дома «Красной армии» — кино.

Ипподром — конно-спортивные соревнования.

Цирк — дневное и вечернее представления.

Кино «Октябрь» — звуковой фильм: «Горячие денечки». Кино «Пролетарий» — днем — «Победитель льдов», вечером — «Марионетки».

ПОГОДА

Вчера самая низкая по области температура отмечена в Шарлыке — 7 градусов тепла, самая высокая — в Илецкой Защите — 14 градусов тепла.

В Оренбурге температура колебалась от 12 до 14 градусов.

Осадки выпали в Бугурусланe, Бузулуке, Абдулино, Оренбурге, Ново-Сергиевке, Кувандыке, Илецкой Защите.

Гидро-метеорологическое управление.

ГОСЦИРК

С ЕГОДНЯ

2 БОЛЬШИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Программа в 3-х больших отделениях.

Нач. утрен. в 2 ч.

Нач. вечерн. в 9 ч.

По коллект. заявкам скидка

КИНО	СЕГОДНЯ
ОКТЯБРЬ Нач. сеансов в 7 часов. Касса с 5 ч.	ГОРЯЧИЕ ДЕНЕЧКИ
Вечером ПРОЛЕТАРИЙ Начало сеансов в 7 ч. Касса с 5 ч.	МАРИОНЕТКИ
ДНЕМ ПРОЛЕТАРИЙ	Дет. кино СЧАСТЛИВЫЙ КЕНТ в 6 частях Журнал „Пионерия“

Московские письма

Выходной день столицы

Ник. Атаров, Бор. Яглинг

Солнцу предшествует пение птиц в Марьиной роще. Старый звездочет в обсерватории на Красной Пресне устало надевает на телескоп бархатный чехол.

Ночь кончилась, свела концы с концами — самая короткая ночь в году. Москва готовится к выходному. Ему предшествуют репетиции, деловитые сборы.

Таинственные, замышляющие что-то люди появляются к вечерним поездам на вокзалах. Они берут билеты в Загорск, в Подольск, в Коломенское. В руках у них гибкие бамбуковые палки, за спиной — оттопырившиеся рюкзаки, в них погромыхивают котелки и бутылки.

Бесполезно вслушиваться в их маниакальный шопот, когда они встречаются друг с другом на перроне. Они узнают друг друга издали, и начинается отрывистый разговор на языке посвященных:

— Жор будет, — говорят они.

— Клев. Спиннинг.

Это рыболовы-любители спешат на Оку, на Дубну, на Клязьму. Город не замечает их исчезновения. Он посыпает песком беговые дорожки, подвозит сухой лед к киоскам, в скаковых конюшнях переводит завтрашних фаворитов на чрезвычайный режим.

Москва готовится к выходному. Раззолоченным белым кителям в планерной школе, крымским тюльпанам, лилиям и гиацинтам в цветочных киосках, — всему предшествует лаконичная, недвусмысленная, как всякое предсказание, сводка бюро погоды.

«Улучшение погоды, наблюдающееся со вчерашнего дня, не может быть продолжительным. Завтра можно ожидать некоторого увеличения облачности. Кратковременные дожди, возможна, однако, и гроза, или затяжная пасмурность».

С этой лукавой концепцией Москва потребует завтра и знойного солнца, и освежающей тени, и прохладного ветерка.

И вот он открывается — день шестой, как всякий день, — оптимистическим гимном: гималайский петух в зоопарке дерет горло и хлопает крыльями на всю округу. С ним перекликаются радиорупоры. Ночные сторожа удовлетворенно потягиваются. Трамвайные поезда несутся из парка в центр. Они пусты сегодня, в этот ранний час.

И улицы пусты — какой-то заговор домоседов. Столица уже проснулась. Письмоносцы бегут к знакомым дверям с праздничным номером газеты. И снова — пусто на улице.

Заговор длится еще пятнадцать — двадцать минут, и вот дети выбегают на улицы, они первые нарушают запреты выходного утра. Трамвай, наполненный детворой, проносится мимо. Он, как клетка с певчими птицами, щелкает, звенит и поет, и потряхивает железом.

На станции метро порядок в детской колонне устанавливается сам собой. «Держитесь левой стороны», указательные стрелки и необыкновенная чистота...

Дети идут, взявшись за руки, по мраморным переходам метро, как вдруг некто в клетчатой крылатке, с плетеной корзиной врывается в их колонну. Это костромич, из тех, кто до сих пор вполне соответствует понятию «провинциал». Впрочем, он мог бы родиться и умереть в Москве, даже не выходя из своего Спасо-Болвановского переулка.

Он приехал, этот костромич, лечиться от заикания, остановился в меблированных номерах «Дрезден», вечером пойдет в «Великий немой», смотреть рваный, хрипенький фильм. Что изменилось для него в Москве? Но и он бежит по станции метро, как будто всю жизнь прожил в мраморе и граните, он кричит требовательно, хотя и певуче:

— Где мне тут на Таганку?

Дежурный по станции настигает его в детской колонне.

— В метро, гражданин, еще нельзя проехать на Таганку, — говорит он, извинительно улыбаясь.

Корзина поспешно удаляется к выходу. Ей вслед кричат детские голоса:

— Приезжайте немного погодя!

В эту минуту окончательно встряхивается от сна город и со всех ног спешит отдыхать.

Речной милиционер в белом кителе отчаливает от пристани и выплывает на пост. В маленькой лодочке он будет сидеть среди москворецкого веселья, наводя порядок в скопании байдарок, речных трамваев и гичек. Он уже запасся и спасательными кругами и штрафными квитанциями.

Багровые от натуги оркестранты дуют в сияющие трубы, лоточницы разносят по палубе бутерброды, на корме уже кто-то пустился в пляс, парадным шагом выходит капитан на мостик. Пароход шипит, собираясь отвалить. Проходящий речной трамвай приветствует его восторженным воем сирены. Трамвай уплывает к Ленинским горам, мимо новых набережных, облицованных гранитом, мимо тех пустырей, на которых завтра поднимутся новые дворцы.

Перегоняя друг друга, плывут к берегу загорелые купальщики. Сейчас они снова прыгнут с вышки. Радиорупор водной станции поет им аргентинское танго. Кто-то распластался в воздухе «ласточкой». Мгновение — и он уходит под воду. Фонтан взрывается над ним.

По Крымскому мосту медленно проходит колонна автомобилей. Это личные премиальные машины лучших ударников автозавода имени Сталина. Сегодня совместный выезд за город знатных людей столицы с Героями Советского Союза, писателями и журналистами. Мы узнаем Каманина и Ляпидевского. Они сидят рядом с владельцами машин — литейщиком и сборщиком коробок скоростей.

У перекрестка светофор останавливает колонну. Автомобили нетерпеливо рычат. Рядом с ними ждут сигнала к движению трамваи и автобусы. Они переполнены людьми в белых костюмах, спешащими на пригородные поезда.

На вокзалах уже пробираются к поездам толпы людей с баулами, теннисными ракетками, туристскими мешками. Поезда отходят каждые пять минут. Разноцветный и шумный человеческий прибой захлестывает перроны. Поезда уходят в Тарасовку, Кунцево, Истру, Загорск, Звенигород.

Маленькое облако сгущается и темнеет над московским небом.

Организаторы массовок, дачники, капитаны футбольных команд смотрят с тревогой на облако. Дождь! Метеорологи на этот раз не обманули. Он падает крупными тихими каплями. Шоферы поднимают тенты над автомобилями, темнеют палатки пионерских лагерей в Серебряном бору.

Ложная тревога! Дождь прекращается так же быстро, как и начался. Лишь чуть прибило пыль на беговых дорожках, да на листьях деревьев дрожит росная капель.

И снова светит солнце.

Оно теперь в зените. Оно настигает всех, кто, как цветы на клумбе, повернуты к нему в этот час лицом — гребцов, плывущих вверх по реке, футбольных «болельщиков» на южных трибунах стадиона. Они сидят на раскаленных скамьях, солнце бьет им в глаза.

Выходной день в разгаре. Звенит стартовый колокол на бегах, свистят судьи на волейбольном поле, на реке хронометры засекают время. Второе солнце — диск летит в зенит.

И все же первый рекорд этого дня устанавливают не дискоболы и не парашютисты, — речной милиционер причаливает к пристани за новой книжкой штрафных квитанций. Его карман туго набит деньгами — знаками чужого легкомыслия и минутного раскаяния. На лодочных — пологие: приходится все-таки в иных случаях налегать на весла.

Вот и сейчас, пока милиционер перебрасывается с лодочником короткими замечаниями о погоде, прямо посредине фарватера, нарушая все правила движения, летит спортивная гичка.

На побитие рекорда!

Она летит, вспарывая реку, как кусок полотна.

— Браво! Браво! — кричит милиционер с пристани.

— Браво! Браво! — доносится до гребцов.

И, действительно, гичка пролетает мимо хронометров под дружные аплодисменты трибун. Так устанавливается второй рекорд этого дня.

За ним идут третий, четвертый, — целая серия спортивных рекордов. На всех стадионах в этот день — свои рекордсмены. Вот новый рекорд союза швейников на рывок левой рукой в полутяжелом весе, вот — рекорд в толкании ядра, вот всесоюзные рекорды — на велодроме, в стрелковом тире, в кегельбане.

Через четверть часа к вокзальным перронам подкатятся поезда. Этот — из Северном вокзале высадит детей командиров ОКДВА, едущих с Дальнего Востока в Евпаторию в детский курорт РККА. Тот — на Октябрьском вокзале высадит группу работников пензенского велозавода, вернувшихся из поездки в Америку.

Солнце склоняется к западу. В этот час Москва обедает. На Тверском бульваре косцы косят траву. Это первый покос. Няньки провозят мимо розовых, пухлых детей, с оранжевыми и желтыми тачками, зелеными мячами и красными лопатками. Госмацовские верблюды и ослики невозмутимо везут детей по аллеям.

Над бульварами и площадями города проносится соединение бомбовозов. Оно пламывает ввысь и растворяется в голубизне.

На Пресне навстречу им взлетает парашютист. Его выбросила катапульта, установленная в Парке культуры и отдыха.

Уже близится час, когда закрываются музеи, и вечерняя толпа заполняет парки, танцевальные площадки и кафе.

И вот этот час наступает. У Крымского моста открывает запасные кассы и входы Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Люди входят в парк. Их встречают музыка, запах цветов, огни цирка, кинематографов, театров, аттракционов.

У подножья античных статуй, за сеткой люди играют в теннис, волейбол, катаются на скетинг-ринге.

Кружатся карусельные вихри, в тире падает сраженная мишень «фашист», на набережной массовик, пританцовывая, ведет за собой хоровод, в Зеленом театре Кармен и Хозе перед пятнадцатью тысячами затаивших дыхание зрителей скачут на неоседланной лошади к Ленинским горам. Луч прожектора преследует беглецов.

С реки веет прохладой. Ежатся девушки, юноши набрасывают на их плечи свои пиджаки, парочки уходят в кафе.

На Ленинградском шоссе токари, летчики и студенты приходят со своими подругами в рабочее кафе при фабрике-кухне. Здесь можно поужинать, протанцовать вальс бостон, выпить пива, просто поговорить. Они присматриваются к танцующим, запоминают новые па. В комнате, откуда транслируются пластинки, у патефона сидит девушка. Ее обязанности не сложны — она заводит патефон и меняет пластинки. Рядом с патефоном раскрыт учебник английского языка. Завтра у девушки зачет.

На Центральном телеграфе в радиостудии Наркомата связи перекличка с зимовщиками.

Жена радиста с острова Диксон, волнуясь, говорит в микрофон:

— Ты слышишь меня, Вася?.. Я получила путевку в Крым... Мы все здоровы... Твой костюм еще не готов... Володя хорошо выдержал испытание и в этом году хочет подавать в вуз...

***

Это Москва. Это столица. Это город, где живет и работает Сталин, где живет Димитров, где гостит Ромэн Роллан, город, где верховные органы партии и правительства руководят многообразной жизнью и трудом Советской страны.

Выходной день уже, собственно говоря, кончился.

В междугороднем отделе телеграфа репортеры передают по телефону отчеты в Ленинград, Оренбург, Свердловск. Из Дома печати расходятся с диспута «Семья, школа и улица» педагоги, родители, детские писатели, журналисты. Семашко рассказывает случай в детдоме заведующей знаменитой 25 школой тов. Грозе. Гроза врачнет.

Уже час ночи. Последние поезда метро. Но вот — закрыты все двери. Кончилось? Нет, завтрашнему дню предшествует ночь, уже полная работы и темпа. На эскалаторах станции «Охотный ряд», — группа людей. В ярком свете юпитеров здесь можно узнать и актера МХАТ Комиссарова, он держит на руках негритянского мальчика. Вот — артистка Березовская, заслуженная артистка Орлова. Это—киносъемка. Режиссер Александров снимает новый звуковой фильм «Под куполом цирка» по сценарию Ильфа и Петрова...

Парочки идут по улицам. Парочки шепчутся на скамьях. В этот час Москва плывет в облаках сирени.

Юноша и девушка, прижавшись плечом к плечу, смотрят на звезды. Обсерватория работает как вчера. С телескопа снят бархатный чехол. Но сегодня дежурит молодежь, аспиранты обсерватории, юноша и девушка, изучают новую звезду на созвездии Геркулеса.

Она увеличилась за четыре дня в тридцать раз...

Ответственный редактор С. А. КОЛЕСНИЧЕНКО

Уполн. обллита А № 848 11-VII 35 г. Тираж 47390. Заказ № 2583.

Типография из-ва «Оренбургская коммуна»